

*О. Л. Гутько,
старший преподаватель
кафедры режиссуры обрядов и праздников
Белорусского государственного университета
культуры и искусств, кандидат культурологии*

СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Студенческая субкультура представляет собой целостный феномен, испытывающий в период кризиса социоэкономического устройства активное изменение ценностных ориентаций. Отметим также влияние на нее особенностей специальности и специализации, демографического и национального факторов, сроков обучения, месторасположения конкретного вуза относительно центра города, всей территории страны (действует он в столице или ином населенном пункте) и т.д. Поэтому необходимо анализировать разные формы проявления студенческой субкультуры. На основе их содержания мы проследим социокультурные изменения, которые происходят в среде студенческой молодежи в начале XXI в. Выделенные признаки следует обобщить в тенденции, которые будут содействовать прогнозированию перспективных направлений развития студенческой субкультуры на ближайшее время. Исследование изменений студенческой субкультуры в современном обществе мы будем проводить с помощью методов сравнения и обобщения, структурно-функционального и аксиологического методов, а также социологического документального исследования.

Каждое поколение студенческой молодежи стремится к самореализации интеллектуальных, творческих способностей, намеченных смысложизненных целей. Принципы студенческой субкультуры базируются на ценностях доминирующей культуры. Отметим, что иногда значимые ценностные ориентации молодежи противоречат общепринятым нормам. К примеру, такие нравственные принципы, как честность, доверие, порядочность, определяются значимыми в среде студенческой молодежи и в доминирующей культуре. В свою очередь, во время сдачи сессии многие нравственные постулаты игнорируются студентами, поскольку у них появляется более важная цель – успешно сдать зачеты и экзамены.

Интенсивные изменения ценностных ориентаций студенчества обусловлены динамичным развитием общества. Современные социокультурные процессы имеют противоречивый характер. Это объясняется тем, что традиции культуры продолжают сохранять значимость и в то же время востребованными становятся новые ценностные ориентации, которые вступают в противоречие с прежними устоями общества. Безотчетно молодые люди сталкиваются с проблемой обобщения ценностей прежних поколений и сопоставления их с потребностями современности. Студенчество ищет пути адаптации к трансформационным процессам, не отрицая их. Известный белорусский социолог Е. М. Бабосов предложил пять структурных моделей, которые обобщают типы приспособления людей к трансформационным процессам в обществе: «активно-инициативная; пассивно-конформистская; отвержение современных социокультурных реалий; криминальное использование кризисной ситуации; маргинализация поведения индивида» [2, с. 29–30].

Если соотнести структурные типы приспособления человека в трансформирующемся обществе с моделями жизненной стратегии, то между ними отметим соответствие. Прогностическая модель жизненной стратегии, ориентированная на будущее, будет соответствовать активно-инициативному типу приспособления людей к условиям трансформации общества. Пассивно-конформистский тип и тип отвержения социокультурных реалий (крайняя форма проявления негативного отношения к действительности) могут соответствовать мемориальной модели жизненной стратегии человека, ориентированной на прошлое, прежний образ жизни. Тип криминального использования кризисной ситуации и тип маргинализации поведения соотносится с актуальной моделью жизненной стратегии, ориентированной на настоящее.

Белорусское студенчество на предыдущих этапах трансформации придерживалось неоднозначной позиции по поводу характера изменений, происходивших в обществе. Такое заключение можно сделать на основании социологических исследований молодежного мнения.

К примеру, среди студенчества во время начальных этапов трансформации общества преобладало настроение безысходности, потери интереса к обучению. Как отмечают социологи, в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. были распространены модели поведения,

которые стремились поддерживать прежний образ жизни. Молодежь надеялась на протекционизм государства и в то же время потенциально не исключала случаев криминального использования обстановки для собственного обогащения. Особенно это заметно в период 90-х гг. XX в. Это время соотносится с пессимистической настроенностью молодежи. Белорусский социолог А.Н.Данилов, анализируя ценностные приоритеты молодежи рассматриваемого времени, делает акцент на факт, что у молодежи «уровень “социальной надежды” был низок» [3, с. 130]: только 3,3% студентов пытались осмыслить «будущую жизненную цель» [там же, с. 124]. Поэтому большинство исследователей социокультурной сферы констатировало снижение популярности ценности обучения среди студенческой молодежи. В 1990 г. В. Т. Лисовский писал о том, что «отличников называют в иной группе зубрилами. А вот разгильдяев – своими ребятами. Некоторые даже стали стыдиться хорошо учиться, так как сейчас это не модно» [4, с. 31]. Результаты данного социологического исследования подчеркивают нежелание большинства представителей студенческой молодежи учиться в полную силу – «в течение семестра систематически работают лишь 26,5% студентов, время от времени – 63,1% и почти не работают – 10,6%» [там же, с. 24]. Отметим, что на территории СССР, включая и БССР, среди студенческой молодежи второй половины 80-х – начала 90-х гг. XX в. были распространены жизненные стратегии, ориентированные на настоящее.

В начале 1990-х гг. наблюдалась «фактическая отстраненность молодежи от участия в деятельности существующих политических партий, общественно-политических союзов и объединений. Это обосновывается глубоким недоверием к политическим структурам, отсутствием возможности влияния на эту ситуацию» [5, с. 101–102]. Аналогичная ситуация прослеживалась и среди студенческой молодежи, которая высказывалась «о несовершенстве административного руководства страны – недовольство аппаратом министерств (74%), партийным аппаратом (52%), разгулом организованной преступности (38%) – и тем самым фактически выносила вотум недоверия структурам власти» [3, с. 129]. Недовольство в молодежной среде создавало потенциальную угрозу митингов против правительства – «75% студентов были согласны выступить за изменение государственной структуры» [там же, с. 129]. В начале 2000-х гг. недоверие к властным структурам продолжало бытовать в общественном мнении. Такой

вывод можно сделать исходя из данных опубликованного опроса, который проводился в ноябре 2003 г. Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси. Социологи утверждают, что «население с высшим образованием высказывалось за отказ в доверии местным руководителям власти в количестве 52,6% из общего количества опрошенных респондентов, за доверие высказалось 17,6%» [1, с. 335].

Социополитические интересы молодежи часто являются предопределяющими в ее отношении к окружающей социокультурной действительности. Современные студенты не отрицают свою принадлежность к традициям культуры и в то же время опровергают некоторые из ее устоев. Это свидетельствует о том, что молодые люди отдают предпочтение жизненной стратегии, ориентированной на настоящее. Ярким примером может стать то, что они пропускают занятия в вузе, считая себя полноправными студентами. На наш взгляд, в этом явлении преобладает негативное отношение молодых людей к социокультурной реальности и потеря интереса к обучению. Такое поведение можно отнести сразу к нескольким типам приспособления в трансформирующемся обществе: отвержение современных социокультурных реалий, криминальное использование кризисной ситуации, маргинализация поведения молодого человека. Каждый из названных типов может стать следствием предыдущего. В конечном итоге перечисленные типы поведения будут затруднять социализацию молодых людей в обществе.

В узких кругах молодежи 1990-х гг. использовался активно-инициативный тип приспособления к условиям трансформации общества с ориентацией жизненной стратегии на благополучные преобразования в будущем. Данные социологических исследований о ценностных ориентациях студенчества свидетельствуют, что его незначительная часть все же рассчитывала на свои силы и стремилась к активно-инициативному типу приспособления в условиях трансформирующегося общества. В период планомерного развития республики число студентов, которые придерживались сходного мировоззрения, начало возрастать. На основании рассматриваемого материала мы можем сделать вывод о том, что студенческая молодежь в период трансформации общества не придерживается какого-либо определенного типа поведения, а чередует их использование.

Наиболее перспективным является активно-инициативный тип

приспособления к переменам в обществе. Он связан с представлениями о будущей деятельности студенческой молодежи. Более консервативным приспособлением к трансформационным преобразованиям можно считать пассивно-конформистский тип и жизненную стратегию, которые ориентированы не на сохранение исторического прошлого и традиций в культуре, а на возможность пассивно существовать за счет родителей. Маргинализация, отвержение социокультурных реалий и криминальное использование кризисной ситуации, которые обычно неустойчивы во времени, соответствуют жизненной стратегии, направленной на достижение мгновенного положительного результата при минимальных затратах. Люди, которые ею руководствуются, в конце концов примыкают либо к пассивно-конформистскому, либо к активно-инициативному типу поведения.

Белорусское студенчество, как и весь социум, может сделать выбор из нескольких вариантов адаптации к общественным преобразованиям. Первый путь – это активно-инициативный тип приспособления к условиям быстро меняющегося общества. Второй путь будет осуществлен в случае, если студенчество склонится к жизненной стратегии, обращенной к настоящему или прошлому, придерживаясь иждивенческой позиции. Любые возможные варианты адаптации к общественным преобразованиям проходят крайне болезненно не только для студенческой молодежи, но и для всех представителей социума. Обращение общества к духовной культуре и религиозным основам можно считать одной из важных составляющих социоэкономических преобразований, содействующих обретению гармонии в сознании людей и общественном устройстве.

1. *Бабосов, Е. М.* Социально стратификационная панорама современной Беларуси: монография / Е. М. Бабосов. – 2-е изд., доп. – Минск : Технопринт, 2004. – 356 с. – (Библиотека социологии; вып. 18).

2. *Бабосов, Е. М.* Структурные модели адаптации индивидов в трансформирующемся обществе / Е. М. Бабосов // Социология. – 1999. – № 4. – С. 29–38.

3. *Данилов, А. Н.* Социологический анализ духовных потребностей молодежи: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / А. Н. Данилов; АН БССР, Ин-т социологии. – Минск, 1990. – 166 л.

4. *Лисовский, В. Т.* Советское студенчество: социологические очерки; науч.-попул. / В. Т. Лисовский. – М.: Высш. шк., 1990. – 304 с.

5. *Плотников, А. В.* Взаимосвязь объективных и субъективных факторов формирования молодежной культуры: дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / А.В. Плотников. – М., 1992. – 145 л.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ